

Древнеегипетская «Книга Мертвых»

Перевод с древнеегипетского, введение и комментарии – М. А. Чегодаев

Древнеегипетская «Книга Мертвых» – это не книга о смерти. Это книга о жизни, победившей смерть. Парадоксально, но столь эффектное название, ставшее почти таким же распространенным символом Древнего Египта, как пирамиды, мумии и папирус, совершенно не соответствует содержанию и идее самого произведения. Более того, оно прямо противоположно по смыслу подлинному его названию. «Книга Мертвых» – это калька с арабского *Kitab al-Ma'uit* («Книга мертвого человека»). Этим термином нынешние египтяне обозначали папирусные свитки с таинственными письменами и рисунками, которые они находили вместе с мумиями своих далеких предков, никак не распространяя его на содержание текста, которого они, разумеется, не знали.

Уже давным-давно Древний Египет совершенно превратно представлялся европейцам страной смерти, в которой жили люди, поклонявшиеся ей и всю жизнь готовившиеся умереть. Видимо, поэтому название «Книга Мертвых» так прочно связалось с этими погребальными текстами, хотя египтологи хорошо знают, что оно более чем условно. Подлинным названием произведения было «Эр ну перэт эм херу» – «Изречения выхода в день». В нем отражается основная суть этого замечательного текста: помочь умершему миновать все опасности загробного мира, пройти посмертный суд и вместе с солнечной баркой бога Ра вновь вернуться на землю, т. е. ожить, воскреснуть – «обновиться», как говорили египтяне. Победить смерть, чтобы вести уже потом духовно-чувственное существование в омоложенном, прекрасном, нестареющем теле на вечно прекрасной плодородной земле в окружении своих родных и близких. Это книга о преодолении смерти, о победе над ней и одновременно о том, как это сделать.

Предлагаемый читателям перевод некоторых глав знаменитого древнеегипетского заупокойного текста является фактически первой попыткой его перевода на русский язык непосредственно с оригинала, донесенного до нас египетскими папирусами II – I тыс. до н. э. В начале века был осуществлен перевод «Книги Мертвых» на русский язык с английского перевода, ныне практически недоступный, а позднее в нескольких египтологических работах приводились переводы 125-й главы, содержащей описание посмертного суда над покойным, и некоторых других. К сожалению, это все, чем может воспользоваться русскоязычный читатель для ознакомления с одним из важнейших памятников древнеегипетской религиозной мысли заупокойной литературы. А опубликованный несколько лет назад журналом «Наука и религия» материал под заголовком «Египетская Книга Мертвых» является сокращенным переводом с польского перевода книги «Ам-Дуат» – очень важного, но совершенно другого текста (никогда и никем, кстати, «Книгой Мертвых» не называвшегося), и может только ввести читателя в заблуждение.

Между тем «Книга Мертвых» была переведена практически на почти все европейские языки, что дает

возможность ознакомиться с ней специалистам-религиоведам (египтологи, естественно, читают ее в оригинале). Возможно, этим, наравне с вполне определенными идеологическими ограничениями, и объяснялась столь малая заинтересованность специалистов в существовании русского перевода «Книги Мертвых». Но думается, что и неспециалистам в России было бы интересно познакомиться с ней, тем более что интерес к древним религиям в нашей стране не ослабевает, а по-настоящему научных изданий и публикаций для широкого круга читателей на эту тему почти не встретишь.

История «Книги Мертвых» восходит к бесконечно отдаленным временам, когда первобытные религиозные представления древних обитателей нильской долины стали складываться во все более усложнявшийся культ местных богов и оформившийся в своих основных особенностях погребальный ритуал. Видимо, еще до объединения Египта в одно государство, в дописьменный период, начал складываться сборник заупокойных формул, много позднее, при фараонах V – VI династий (ок. 2355 г. до н. э.) начертанный на стенах погребальных камер уже весьма скромных по размерам царских пирамид (знаменитые грандиозные пирамиды в Гизе – «безмолвны»). В первый раз это произошло при фараоне Унисе, уже на исходе Древнего царства.

Эти надписи обнаружил в конце прошлого века выдающийся французский египтолог Г. Масперо и назвал их «Текстами Пирамид». Это произведение, судя по всему, было записью погребального ритуала и касалось исключительно царской особы, что, естественно не означает, что у всех прочих обитателей Египта вообще не было никаких представлений о посмертном существовании. Однако в гробницах некрополей Древнего царства текстов, касающихся посмертного проживания «простых» умерших, нет. Так что, говоря об эпохе Древнего царства, мы можем судить только о посмертном бытии фараона, которого ожидало предстояние перед богами и вступление в их сонм. После смерти он взлетал на небо и там, в бесконечном звездном пространстве, плыл вместе с солнечным богом Ра в «Ладье Миллионов Лет». «Твои крылья растут, как у сокола, ты широкогрудый, как ястреб, на которого взирают вечером, после того как он пересек небо»; «Летит летящий. Он улетел от вас, люди, ибо он не принадлежит Земле, он принадлежит небу...»

В «Текстах Пирамид», как пишет замечательный русский ученый Б. А. Тураев, «...было найдено первое звено той непрерывной цепи заупокойных магических памятников, которая тянется на всем протяжении египетской языческой (отчасти и христианской) цивилизации и наиболее известным представителем которой до тех пор [до обнаружения «Текстов Пирамид» – М. Ч.] был сборник, названный в науке «Книгой Мертвых»... Для тех, кому известны этого рода произведения у других народов, здесь найдутся знакомые черты: заговоры, действенность

которых основана на вере в силу слова, в силу знания имен существ, с которыми связано загробное благополучие, ссылки на прецеденты из истории богов, а вследствие этого – намеки на мифы, нередко для нас непонятные, употребление храмовых ритуальных текстов в качестве заговоров, иногда с приписками, свидетельствующими силу данного изречения в устах знающего и правильно произносящего его. Таким образом, эта богатая сокровищница заключает в себе возгласы и формулы, сопровождавшие заупокойные обряды, – заклинания против демонов, пресмыкающихся и других врагов умершего царя, молитвы и обрывки мифов, служившие тем же магическим целям. Все это написано архаическим языком и письмом, архаической орфографией, приспособленной для магических целей и избегавшей употребления иероглифов, изображавших живые существа, способные вредить покойному даже со стен надписи. Зеленый цвет иероглифов, цвет воскресения, уже внешним видом свидетельствует, что этот древнейший литературный памятник человечества является вместе с тем и древнейшим словесным протестом против смерти и средством словесной борьбы с нею – борьбы, явившейся в помощь монументальной борьбе, которая выражалась дотоле в сооружении колоссальных царских гробниц, лишенных каких-либо надписей или изображений» (Б. А. Тураев «Египетская литература». Т. I. М. 1920, с. 36-37).

С завершением Древнего царства, в конце третьего тысячелетия до н. э., погребальная литература претерпевает значительные изменения. Теперь не только фараон располагал заупокойными текстами, отправляясь в царство богов: подобная судьба ожидала каждого. Уже при последних династиях Древнего царства «Тексты Пирамид» начинают покидать погребальные камеры всеегипетских владык и появляются на внутренних и внешних стенках прямоугольных деревянных саркофагов их подданных. Во многом – это те же «Тексты Пирамид», но все-таки они уже настолько от них отличаются, что явно представляют собой новый этап развития заупокойной литературы. В «Текстах Саркофагов» (так их называют в научной литературе) связанный с обожествлявшимся фараоном солнечный культ переплетается с хтоническим (земным); загробный мир располагается в совершенно особом месте пространства вселенной, куда каждую ночь отправляется Ра со своей свитой, чтобы сразиться с силами мрака. Здесь, как и в «Текстах Пирамид», много магических формул и заклинаний, упоминаний древних мифов (уже в большей степени относящихся к Осирису) и литургических речитативов. Все это разделено на отдельные «изречения», или главы, которые имеют свои названия, многие из которых вошли потом в «Книгу Мертвых». На саркофагах XII-й династии (ок. 1991 г. до н. э.) появляется еще один текст, посвященный загробным странствиям и относящийся по языку к эпохе Древнего царства. Это знаменитая «Книга Двух Путей», созданная для того, чтобы облегчить почившим дорогу к Полям Хотей (Поля Мира) – полям вечного блаженства, где пшеница в рост человека, где не бывает неурожая и голода, где покойные пребывают в

нескончаемом блаженстве под сенью Наунет – таинственного неба загробного царства.

Именно в «Книге Двух Путей» впервые появляются иллюстрирующие текст изображения, имеющие столь важное значение в «Книге Мертвых». Б. А. Тураев пишет о «Книге Двух Путей» так: «Это иллюстрированный *vade mesum* покойника, облегчающий ему путь по суше и воде загробного мира и состоящий из карты последнего и текстов, которые распадаются на 16 «глав» (сб. «изречений») в трех группах. Первая группа начинается обращением к какому-то божеству, дающему пропуск для путешествия по некрополю Сокара Ра-Сетау, где умерший облегчает страдания Осириса, который затем прославляется. Странствующий затем говорит о своей победе над врагом, которого держит в своих когтях, как лев. Все это заканчивается словами: «Книга сия была под сандалиями Тота. Конец ее»... Вторая группа говорит о паломничестве умершего по различным египетским святыням, очевидно, перенесенным в иной мир. Он заходит и в Гелиополь, и в Буто, и в «Дом жизни Абидоса», и «на чистую землю Нила»; везде видит местные святыни и примечательности. Третья группа собственно и представляет «Книгу о двух путях». После изображения дверей к этим путям дается карта, разделенная во всю длину красной полосой, изображающей «море огненное»: сверху от нее – «водные пути», снизу – сухопутные. Первые ведут сначала вдоль огненного озера; текст предупреждает на перекрестке у огненного моря: «не иди к нему». На суше душа проходит по плотинам, охраняемым стражами, перед которыми приходится читать «изречение прохождения» или выдавать себя за богов для свободного пропуска. Оба пути сходятся, кажется, у Абидоса» (там же, с. 60 – 61). Как видно из приведенного описания, достижение мест вечного блаженства было нелегким а порой и смертельно опасным и становилось практически невозможным без точного знания топографии загробного мира и представления «в лицо» его обитателей. Без точной карты и подробного изображения нельзя было отправляться в дорогу по двум путям царства мертвых. Отныне заупокойная литература стала сопровождаться рисунками, облегчавшими это рискованное путешествие и ставшими со временем самостоятельным видом египетской графики – неотъемлемой частью папирусов «Книги Мертвых».

С концом Среднего царства, завершением победоносной борьбы с поработителями-гиксосами и образованием «империи» наступает и новый период в развитии религиозной литературы. В эту пору заупокойные тексты, записанные на папирусе, становятся достоянием почти всех слоев населения. Как и в предыдущую эпоху, складывается свой основной сборник погребальных текстов, заменивший «Тексты Саркофагов» Среднего царства. Уже в самом его конце появляются первые папирусные свитки, а с XVIII-й династии (ок. 1552 г. до н. э.) они распространяются повсеместно. «С этого времени начинаются... религиозные тексты, касающиеся подземного мира, были собраны вместе и записаны в той форме, которую мы теперь знаем как «Книгу Мертвых», и каждый египтянин, который был достаточно состоя-

телен, чтобы позволить себе заплатить писцу даже за самый неполный список священных текстов, брал с собой в могилу свиток папируса, который мог быть коротким отрывком, заключавшим не более чем самые необходимые главы, или мог быть внушительным произведением, достигавшим сотни или более футов длины и заключавшим все меры предосторожности, какие мудрость египетского писца знала против опасностей мрачного мира Дуата [загробного мира – М. Ч.]. Вот почему девять из каждых десяти египетских папирусов – погребальные папирусы, и почему девять из каждых десяти погребальных папирусов – копии того, что мы знаем как «Книгу Мертвых», другие же являются копиями позднейших вариантов и сокращений этой основной книги – «Книга Врат», «Книга Дыхания», «Книга знания того, что есть в подземном мире», и так далее» (J. Baikie «Egyptian Papiri and Papirus-hunting». N. Y. 1971, p. 34 – 35).

Безусловно, изготовление папирусных свитков требовало гораздо меньше затрат времени и средств, чем роспись громоздких деревянных ящиков. Также следует помнить, что в эпоху Нового царства получают распространение антропоидные саркофаги, повторяющие форму человеческого тела и непригодные для помещения длинных надписей. Новый папирусный сборник изготовлялся почти что «на потоке» с оставлением свободного пространства для имени покупателя. Так сделано подавляющее большинство свитков.

«Книга Мертвых» не была просто копией «Текстов Саркофагов». Как последние, включив в себя фрагменты «Текстов Пирамид», оставались самостоятельным произведением, так и этот сборник, собравший части и тех и других, стал отличным от них произведением. «Книга Мертвых» явилась как бы итогом всего долгого развития египетской религиозной литературы. Этот, третий этап ее существования, соответствующий эпохе Нового царства (1580 – 1085 гг. до н. э.), показывает, какой непростой путь прошла богословская мысль за долгие сотни лет. Главным объектом заупокойного культа становится Осирис – хтоническое божество, Благой Бог, мудрый владыка царства мертвых, подземное солнце, вершащее посмертный суд и восстанавливающее справедливость, чей дом находится прямо на Полях Иалу (Поля Камыша), где трудятся почившие.

В «Книге Мертвых» уже нельзя найти таких представлений, как Каннибальский гимн «Текстов Пирамид», где умерший царь пожирает богов; или изречений, где описывается, какой ужас он в них вселяет: «Земля дрожит, небо содрогается и боги трепещут, когда поднимается этот Пепи правогласный». Здесь взаимоотношения с богами уже совсем иные. В «Книге Мертвых» боги – беспристрастные судьи, перед которыми покойный должен будет держать ответ о своих земных делах. Можно, правда, попытаться облегчить свою участь с помощью магических заклинаний; можно выучить наизусть (или прочитать в свитке) имена всех сорока двух богов, с которыми предстоит иметь дело, и тем самым как бы получить над ними власть; можно, в конце концов, положить себе скарабея на сердце, чтобы оно помалкивало о

дурных делах хозяина, когда придет время отвечать за все. Но, хотя «Книга Мертвых» вроде бы гарантирует счастливое завершение суда, видимо, полной уверенности в этом у египтян не было. Что еще покажут божественные весы, на которых взвешивают сердце покойного перед лицом бога Тота, который написал саму «Книгу Мертвых» и придумал все ее заклинания? У праведника шансов на вечное блаженство явно больше. Не случайно в сборнике появляются главы «Венца оправдания» и так называемая «негативная исповедь», в которой покойный клянется, что не совершал таких-то и таких-то дурных поступков: своеобразный моральный кодекс древних египтян эпохи Нового царства.

Можно часто услышать, что древние египтяне не создали какой бы то ни было философии. И действительно, чего-либо, похожего на учения античных философов, мы в Египте не обнаружим. Но это вовсе не означает, что у египтян, для которых их космогония фактически и являлась философией, вообще отсутствовало сколько-нибудь упорядоченное понимание окружающего их мира и явлений, его наполняющих. Древний египтянин жил в мире, в котором существующий порядок вещей установился в незапамятные времена творения и с тех пор не меняется, подчиняясь точному и неизменному закону. Его язык отражал такую форму мышления, при которой отношения людей и предметов выражались далеко не так очевидно, как у нас. В этом языке не было глагола в нашем его понимании, а, следовательно, не было и грамматического времени. Время египтяне, похоже, воспринимали так же, как, видимо, его воспринимают дети: как единый поток, бесконечную цепь неизменностей.

Создается впечатление, что египетский мир был наполнен бесчисленным количеством различных явлений и действий, и человек не столько совершал эти действия, сколько являлся в каждый конкретный момент как бы характеристикой этого действия. Это будет понятнее, если мы вспомним, что понятие личности у египтян тоже весьма отличалось от нашего. Ведь египтяне были «хему» своего царя, то есть его «выражением», «проявлением», его частичкой, точно так же, как многочисленные боги были частями тела породившего их единого божества.

Таким образом получается, что все египтяне вместе составляли тело своего государства. Слово, обозначавшее в египетском языке собственно Египет, то есть долину Нила, и которое мы достаточно точно переводим как «Родина», дословно означает «внутри». То есть египетское государство – это то идеальное место, где все в природе находится в теснейшей и вполне определенной взаимосвязи. Связь мира богов и мира людей осуществляется через фараона – существо двойной природы, сразу бога и человека. Таким образом, от царя зависит практически все нормальное функционирование государства, от его силы и здоровья зависит процветание страны и всех, кто в ней обитает. Можно сказать, что фараон – это средоточие могущества, мощи и жизненной силы государства. Фараон – носитель абсолютной власти, но и колоссальных обязанностей. Без его ритуальных действий не произойдет разлив Нила, а это уже на-

циональная катастрофа; если фараон не проведет первой борозды при начале полевых работ, земля не будет оплодотворена и страна останется без пропитания. Поэтому когда египтяне всей страной громоздили камень на камень, создавая гигантские пирамиды, нельзя говорить, что это было лишь проявлением безжалостного «восточного деспотизма». Создавая новую оболочку, защиту своему царю, они тем самым в первую очередь обеспечивали вечное существование и процветание своей страны.

Вселенная древних египтян состояла из пяти частей: небо, земля, вода, Дуат (потустороннее), горы. Все это находилось в единстве, но и в определенном противопоставлении. Свойственное мифологическому мышлению попарное противопоставление всего сущего по принципу: право – лево, верх – низ, мужской – женский прослеживается в древнеегипетской картине мира. Но, может быть, нигде так ярко не проявлялся дуализм этого мира.

Как произошла вселенная, человек тоже себе хорошо представлял, хотя в Египте не существовало единой теории происхождения мира, богов и людей. Каждая крупная богословская школа имела свою космогонию и теогонию, где честь создания вселенной приписывалась различным божествам; каждая школа считала творцом того бога, которому поклонялись в данном религиозном центре. Методы творения тоже были разными; пожалуй, единственное, что объединяет все различные концепции, это представление о том, что в начале времен существовал хаос, в результате творения преобразованный в упорядоченное мироздание, живущее по вполне определенным законам.

Итак, человек – творение Бога; его проявление и образ живет в хену – теле страны, где все существует по установленному порядку вещей, поддерживаемому «сыном Бога по плоти его». Самого себя египтянин, видимо, воспринимал как совокупность нескольких сущностей: тело, Ба (душа), имя, тень и Ка (двойник). От правильного и гармоничного взаимодействия этих сущностей зависели жизнь и здоровье человека. Когда наступала смерть, все эти субстанции отделялись друг от друга и начинали вести фактически самостоятельное существование, а место единой личности занимал Ах – не вполне ясная категория, возможно, в какой-то степени соответствующая нашему понятию «дух». После смерти, как мы уже знаем, покойного ожидали нелегкие испытания на том свете.

Потусторонний мир – Дуат был одной из частей вселенной и располагался он, как это понятно из самого «набора» этих частей, не на небе, не на Земле, не в воде и не на горах. Это именно иной мир, существующий параллельно миру земному. Но эти два мира неразрывно связаны между собой. В Дуат на ночь уходит бог-солнце, туда же отправляются и умершие. Судя по некоторым признакам, наш мир и Дуат пересекаются в некоторых особенно священных точках. Если судить по топографии Дуата, ему принадлежат такие святые места, как Абидос, Гелиополь, Пе и Делу. Но они же – и реально существующие города нашего мира. Такая картина часто присутствует в самых разных мифологиях. В этих свя-

тых местах строились храмы, туда отправлялись паломники, там устраивались пышные празднества и церемонии, там находились оракулы.

Как у очень многих других народов, у египтян была уверенность, что на некоторые события в ином мире можно влиять и отсюда. Можно, например, как-то повлиять на судьбу покойного или повоздействовать на высшие силы, действующие «оттуда». Для этих целей прибегали к магии.

Магия древних египтян – это одно из самых притягательных явлений для современных почитателей мистики и сокровенных знаний древности, но по сути она очень близка к действиям, совершаемым шаманами, чья деятельность в основном и направлена на воздействие на потусторонние силы иного мира. Обряды, совершаемые здесь, имеют результаты «там». Только очень немногие чародеи умеют действовать магически непосредственно в этом мире. Вот почему заклинания «Книги Мертвых» имеют результат в Дуате и не действуют здесь. Но и покойный может с того света влиять на нашу жизнь. До нас дошло немало писем, адресованных почитавшим, с просьбами помочь в чем-то или с призывами не вредить живым.

Иной мир египтян в целом соответствует общемировым представлениям о подобных местах. Язык мифа и вся система мифологического мышления демонстрируют множество кардинальных отличий нашего восприятия пространства от архаического. Так, например, мифическое пространство неадекватно геометрическому, хотя по форме оно столь же структурно организовано, как и последнее. Дуат – это свернутое в кольцо пространство, многократно превосходящее по площади Египет. Можно предположить, что оно имеет, два уровня: Поля Хотел, соответствующие пространству от Фив до Гелиополя, куда покойный попадает, пройдя взвешивание сердца на весах, т. е. египетский рай; и пространство, переполненное кошмарными обителями демонов и безжалостными чудовищами, через которое покойный должен пройти для достижения Зала Двух Истин. С нашей точки зрения восприятия пространства, все эти ужасы должны находиться в Аменти (дословно «Запад» – первый регион Дуата, где вершится посмертный суд). Христиане-копты, очень любившие описывать ужасы ада, словом «Аменти» обозначали именно преисподнюю. Обитающие в Дуате демоны подчиняются Осирису.

Но вернемся к представлениям египтян об их посмертном существовании, отразившемся в «Книге Мертвых». Для того, чтобы оно могло продолжаться вечно, надо было обеспечить жизнь и процветание всех «самоопределившихся» сущностей. Конечным результатом всех посмертных эволюции должно было стать воскресение покойного. Это очень сложное представление, обнаруживающее много сходного с христианством. Смерть для египтян была врагом, безжалостным и коварным. Но, как и у христиан, она – победима. «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробах живот даровав». Первым же из египтян смерть победил Осирис. Пройдя через мученическую гибель, он воскрес и восседает на троне в Зале Двух Истин, верша суд над

умершими. Отныне египтяне получили возможность побеждать смерть.

После страшного суда христиан ждет вечная жизнь в воскресшем преображенном теле, преисполненном Духом Божиим. Тело египтянина тоже воскреснет и преобразится, когда все человеческие сущности вновь соберутся вместе. Но египтяне считали, что тело до этого срока нужно уберечь от тления или на крайний случай заменить его иной оболочкой – статуей либо изображением. После воскресения, победы над смертью, человека ждет прекрасное духовно-чувственное существование, когда не будет страданий и невзгод и время не будет властно над людьми. Но неверно было бы считать (как это иногда делается), что магические действия и заклинания гарантируют человеку жизнь вечную. Совсем нет! Они призваны только помочь избежать злых козней со стороны враждебных сил (ведь и христиане совершают определенные действия с той же целью), но конечный результат зависит все-таки от того, как человек прожил свою земную жизнь.

Бардо Тодол (тибетская «Книга Мертвых»), быть может, наиболее образно описывающая погружение в океан архетипов в момент пограничного состояния между жизнью и смертью, рисует все более и более чудовищные картины поистине адских мучений и в конечном итоге намекает, что все это есть твое же порождение. То есть опять мы сталкиваемся с мыслью, что на том свете мы будем пожирать плоды того, что посеяли на Земле. Во время посмертного суда покойный египтянин клянется в несовершенности сорока двух грехов. Но, несмотря ни на какую магию, вердикт будет оправдательным, если покойный говорит правду. В противном случае ему придется пережить те же ощущения, что и следующему путем тибетского бардо. Но у последнего результатом будет более низкое перевоплощение, а у египтянина впереди либо вечное блаженство, либо полное уничтожение. Перевоплощений «Перэт эм херу» не знает. То, что очень часто воспринимается нами, как переселение души, на самом деле – магическая возможность приобретать любой желаемый облик.

«Бардо Тодол» – очень мрачная книга. Строго говоря, главная ее цель – это помочь умирающему избежать новых воплощений и достичь нирваны (вечного блаженства). По мере прохождения различных бардо, ему постоянно предлагаются несколько вариантов решений своей судьбы и подсказывается наилучший из них. Но каждый раз предполагается, что умирающий не смог им воспользоваться, и перед ним немедленно открывается новый выбор, но уже в более худших условиях. Можно сказать, что в «Бардо Тодол» применен принцип: «Надейся на лучшее – рассчитывай на худшее». Вопрос лишь в том, что здесь понимать, как лучшее.

В отличие от тибетской «Книги Мертвых», «Перэт эм херу» преследует совершенно обратную цель: остаться самим собой, достичь жизни вечной и вкусить мирного счастья созерцания «лика дня» в присутствии великого Бога и встречи с родными в ином мире, где все невзгоды уже позади. «Книга Мертвых» оставляет человека в объятиях его близких в благоуханных садах Полей Хотен, и за ее часто

туманными изречениями и магическими формулами читаются те же чаяния, что и у тех, кто исповедует прошение грехов, воскрешение тела, жизнь вечную.

В 1920 г. Б. А. Тураев писал: «...говорить о переводе «Книги мертвых» на новые языки не приходится – уже в лучших, более древних рукописях ее тексты искажены и переполнены непонятными местами. Несмотря на то, что едва ли какой другой памятник мировой литературы дошел до нас в таком подавляющем количестве списков от разных эпох, нет для египтолога книги более неприятной и до безнадёжности трудной, чем этот сборник... ввиду бесконечного количества загадочных намеков, мистического языка и, особенно, безграмотности искаженного текста». Для нас это, наверное, действительно странное произведение: разновременный по происхождению конгломерат весьма практических изречений, туманных диалогов, магических заклинаний и текстов, удивительных по своей образной и художественной силе, потрясающих своим духовным, философско-этическим прозрением. Для египтян, отправляющихся в царство теней, хрупкий папирусный свиток был почти единственной реально осязаемой надеждой пройти невредимыми через кошмарный, ужасающий, населенный чудовищами мир – мир змей, скорпионов, призраков, непреодолимых преград, озер пламени и магических кристаллов, мир, восходящий к бесконечно отдаленным временам первобытных обрядов и сумрачным туманным осколком сохранившийся на протяжении тысячелетий. Для египтян их волшебный свиток был священной книгой, божественным откровением, дарованным людям, как представление, далеким отблеском сверкнувшее в скрижалях Моисея.

Без представления о том, чем же была «Книга Мертвых» для древних египтян, нельзя постичь сути и духа их удивительной культуры. Слишком уж много их представлений о бытии и мировом порядке в нее попало. Может быть, не так уж и неправы те, кто называл «Книгу Мертвых» Библией Древнего Египта.

Теперь – о самом тексте. «Книга Мертвых» представляет собой сборник различных по назначению изречений, часто в литературе условно именуемых главами. Их можно разделить на три категории: молитвы и гимны различным богам, магические заклинания и записи погребального ритуала (объяснения, как установить погребальное ложе, как обставить погребальную камеру и т. п.). Порядок и число изречений в разных списках были различными. Причем, не последнюю роль здесь играла состоятельность заказчика. Общее число изречений, обнаруженных в разных экземплярах «Книги Мертвых», – 193, но фактически полного собрания глав, видимо, не существовало (во всяком случае, таковое до сих пор не обнаружено). Каждый волен был выбрать то, что он считал необходимым, сообразно своим убеждениям и возможностям. Поэтому в одних экземплярах мы обнаруживаем десятки глав, а в других – единицы. Существовал также текст, именованный «Перэт эм херу в одной главе», который при необходимости мог заменить все остальные. Нынешняя нумерация глав была предложена немецким египтологом

гом прошлого века Р. Лепсиусом на основании изданного им экземпляра «Книги Мертвых» достаточно поздней, Птолемеивской эпохи (305 – 30 гг. до н. э.), когда порядок следования изречений был уже унифицирован. Хотя подавляющее число изречений имеют заглавия, они далеко не всегда соответствуют содержанию самого текста; в первую очередь это относится к заклинаниям. Говорить о логической структуре каждого свитка трудно, но если рассматривать весь сборник в целом, то она становится более заметной. Видимо, по такому принципу и действовали писцы Саисской эпохи (664 – 525 гг. до н. э.), составляя свою редакцию текста.

Содержание «Книги Мертвых» можно разделить на четыре части (как это сделал французский египтолог А. Морэ): 1) Главы 1 – 16: шествие погребальной процессии к некрополю; молитвы о «выходе в день»; гимны солнцу и Осирису. 2) Главы 17 – 63: «выход в день» и возрождение умершего; его победа над силами тьмы; бессилие врагов; власть умершего над стихиями. 3) Главы 64 – 129: «выход в день» – превращение умершего в божество; приобщение его к солнечной ладье; познание равных таинств; возвращение в гробницу; загробный суд. 4) Главы 130 – 162: прославление умершего – тексты, предназначенные для чтения в течение года (в определенные праздники, в дни подношения даров умершему) и имеющие целью обезопасить мумию. Это – содержание собственно «Перэт эм херу»; перед 163-й главой стоит заглавие: «Привнесенное из другой книги в добавление к «Перэт эм херу», и далее следует еще 30 глав.

Колоссальную роль играли рисунки (часто – высочайшего уровня мастерства), помещаемые вместе с текстом: первый в истории пример книжной иллюстрации. Так содержание получало не только словесное, но и изобразительное выражение. Египтянам, для которых вообще всяческие изображения имели огромное значение, эти рисунки представлялись настолько важными, что очень часто при нехватке места на лижете они предпочитали не дописать текст, но уместить иллюстрацию; а во времена XXI-й династии (ок. 1070 – 945 гг. до н. э.) даже появились экземпляры «Книги Мертвых», состоящие из одних рисунков.

Природа египетского рисунчатого письма такова, что изображения на страницах «Книги Мертвых» египтянами не только рассматривались, но и читались почти так же, как и текст. В этом отношении иллюстрации к сборнику были для современников более информативны, чем для нас. Опасные странствия покойного, таинственные обитатели загробного царства, магические действия персонажей и странные предметы, которыми они оперируют, – все это оживает на листах папируса, и перед нами разворачивается (в буквальном смысле: ведь это свиток) поразительный мир, созданный тысячелетиями духовных исканий, такой фантастический для нас и такой страшный и понятный для древних обитателей Египта.

Предлагаемые ныне тридцать три главы «Книги Мертвых» из 193-х, как и остальные, со-

держат массу упоминаний о самых различных божествах (и хорошо знакомых египтологам, и совершенно неизвестных) и упоминаний о мифах (также и достаточно известных, и не дошедших до нас), что привело к необходимости снабдить эту публикацию кратким комментарием к самым распространенным именам и понятиям. Перевод текстов выполнен по иероглифическому изданию: E. A. W. Budge «The Chapters of Coming Forth by Day or the Theban Recension of the Book of the Dead». Vol. 1 – 3. Lnd. 1910 (репринтное издание: N. Y. AMS Press INC. 1976).

Автор перевода с древнеегипетского, введения и комментариев **М. А. Чегодаев**. (сотрудник Института востоковедения РАН)

Глава 1

Начало изречений выхода днем, возношений и прославлений, выхода и сошествия в сияющий Херет-Нечер¹ на прекрасном Западе. Говорится в день погребения. Вход после выхода.

Говорит Осирис N²: «О, боги Запада» – говорит Тот³ – «Царь вечности, который там (во мне)! Я – Бог защиты. Я сражался перед тобой ради тебя. Я один из этих богов Совета, защитивших Осириса⁴ от его врагов в день суда. Я – из твоих людей, Осирис. Я один из этих богов, детей Нут⁵, которые убивают врагов Осириса и отражают мятежников от него. Я – из твоих людей. Хор⁶. Я сражался за тебя. Я заступился за твое имя. Я – Тот, защищавший Хора от его врагов в судный день в Великом Зале суда в Гелиополе. Я – бусириец, сын бусирийца. Я был зачат в Бусирисе и родился в Бусирисе. Я был с плакальщиками Осириса, женщинами, которые оплакивали Осириса на Берегу Прачечников. «Защити Осириса от его врагов» –

¹ Херет-Нечер – общее название загробного мира. Иногда обозначает гробничные росписи, мир изображений, а также самый некрополь.

² N – здесь и далее имя покойного, обладателя «Книги Мертвых».

³ Тот – бог мудрости и искусств, создатель иероглифического письма. Главный бог и покровитель города Гериополь. Во время посмертного суда записывал показания божественных весов. Представляется в образе павиана, ибиса или в антропоморфном облике с головой ибиса.

⁴ Осирис – владыка Загробного мира. Имеет множество имен, самое частое – Ун-Нефер, «Существующий Прекрасным». Согласно греческому историку Плутарху, Осирис когда-то был царем Египта. Он был мудрым и справедливым властителем, научившим людей земледелию. Был коварно убит своим братом Сэтхом и его сообщниками. Сэтх разрубил тело Осириса на части и разбросал их по всей стране. Исида, верная и любящая сестра и жена Осириса, собрала их, а бог Анубис соединил их и изготовил из тела Осириса первую в истории мумию. После этого Исида чудесным образом зачала от мертвого мужа сына Хора. Когда Хор подрос, он вступил в смертельную схватку с Сэтхом и одолел его. Получил по праву трон своего отца. Хор оживил Осириса, дав ему проглотить свое Око, но тот уже не вернулся на Землю и царствует над умершими, верша над каждым новопреставленным справедливый суд. Во время этого суда на одну чашу весов клали перо – символ богини Маат (справедливость, истина, правда, мировой порядок), а на другую – сердце покойного. Если весы оставались в равновесии, это означало, что сердце не отягощено грехами. Тогда покойный объявлялся «правдивым голосом» и отправлялся на Поля Хотеп (Поля Мира), где его ожидали встреча с родными и близкими и вечное блаженство. Если же сердце перевешивало правду, то это означало, что оно преисполнено грехов. В таком случае покойного ожидал окончательный конец – его пожирало страшное чудовище Амаит, жуткий гибрид льва, крокодила и гиппопотама. Во время суда Осирис сидит на троне в окружении сорока двух богов. Похоже, что суд приурочен к прибытию Ра в загробный мир, так как он изображается присутствующим на суде, являясь, по сути, верховным судьей всех, живущих на Земле. Осирис был первым существом, победившим смерть, и после него подобная участь уже могла ожидать каждого. В текстах покойный именуется «Осирис N». Тем самым подчеркивается, что как воскрес Осирис, так воскреснет и почивший. Часто можно прочитать, что слово «Осирис» было синонимом слова «покойный». Думаю, что здесь в первую очередь подчеркивалось как бы уже декларированное воскресение умершего.

⁵ Нут – богиня неба. Представлялась в облике женщины, склонившейся над Землей, или небесной коровы.

⁶ Хор – солнечный бог, сын Осириса и Исиды. Представлялся в образе сокола или антропоморфной фигуры столовой сокола. Как солнечный бог он представлялся в виде крылатого солнца.

сказал Ра⁷ Тоту. – «Защити Осириса от его врагов» – сказал он, и я, Тот, сделал это. Я был с Хором как спаситель левого плеча Осириса, которое находилось в Летополе, входя и выходя из пожирающего пламени в день изгнания мятежников из Летополя. Я был с Хором при справлении праздников для Осириса и подношений Ра, праздников 6-го и 7-го дня в Гелиополе. Я был жрецом в Бусирисе, возвышенным на холме. Я был пророком Абидоса в день, когда вышла земля [после разлива Нила (?). – А. Ч.]. Я был одним из тех, кто видел тайны в Ра-Сетау⁸. Я был чтецом ритуала Барана в Мендесе. Я был жрецом-семом с его обязанностями. Я был начальником мастеров в день, когда барка Хену⁹ была поставлена на полозья. И это был я, кто взялся за мотыгу в день вспахивания земли в Гераклеополе.

О вы, несущие чистые души в Дом Осириса, возьмите мою душу с собой в Дом Осириса, чтобы она могла видеть, как видите вы, слышать, как слышите вы, стоять, как стоите вы, и сидеть, как сидите вы. О вы, кто даете хлеб и пиво чистым душам в Доме Осириса, давайте хлеб и пиво день и ночь моей душе, которая теперь с вами. О вы, кто открывает пути и расчищают тропинки для чистых душ в Доме Осириса, откройте для меня путь и расчистите мне тропинки для моей души, которая с вами. Она входит в ярости, но выходит в мире из Дома Осириса без препятствий или задерживания ее. Она входит хвалимая и выходит любимой и ликующей, ее слуги представлены в Доме Осириса. Я шел туда, чтобы никаких недостатков моих не было найдено и весы были свободны от их преступлений¹⁰.

⁷ Ра – бог солнца, фактически главный бог египетского пантеона. Центром его культа был город Гелиополь, но почитался он во всем Египте. Воплощался в образе сокола или кобчика. Ра отождествлялся с гелиопольским Атумом и объединялся с ним в божество Ра-Атум. Так же он объединялся с Хепри и образовывал единого солнечного бога Хепри-Ра-Атума, где Хепри символизировал утреннее солнце, Ра – дневное, а Атум – вечернее. Днем Ра плывет по небу на своей дневной барке Манджет, а вечером пересаживается в ночную барку Месектет. В этой барке он спускается в Дуат, где ему приходится вступать в бой с силами мрака и хаоса, в первую очередь с гигантским змеем Алопом. Побелив их, Ра привносит свет и тепло в Дуат. Обитающие там покойники радостно приветствуют Ра и, ликуя, провожают его до Средних Врат на Полях Иалу, через которые он возвращается в мир земной. Вместе с Ра, на его барке этот путь проделывает и оправданный на загробном суде человек, управляя канатами божественной ладьи. Ра создал людей: однажды он заплакал, и из его пролитых слез возникли люди.

⁸ Ра-Сетау – дословно «Дверь Протаскивания». По всей видимости, это проход в иной мир, через который Ра попадает туда. Когда это происходит, на Земле наступает ночь. Через этот проход отправляются и души умерших. Пересекая границу между мирами, человек «рождается» в ином мире. Поэтому в «Книге Мертвых» покойный несколько раз заявляет: «Я родился в Ра-Сетау». Владыкой Ра-Сетау был бог Сокар. Там же покойный получал своего первого помощника – бога Уп-Уаута («Открыватель Путей») в облике черного шакала или собаки.

⁹ Барка Хену – ладья бога Сокара. Во время праздников, посвященных этому богу, его изваяние помещалось в барке Хену, установленной на полозья, и торжественно возилось вокруг полей в сопровождении толп людей с гирляндами цветов на шеях.

¹⁰ Имеются в виду весы, на которых взвешивается сердце покойного во время посмертного суда.

Ты испытывал меня много месяцев. Моя душа была допрошена моим сердцем, которое нашло, что эти мои слова на Земле были правдивы. Вот я перед тобой, Владыка Богов. Я достиг Озера Двух Истин¹¹, рассветая, как живой Бог, и сияя, как Эннеада¹², которая пребывает на небе. Я существую как один из вас; возвышен мой путь в Хераха. Я вижу Августовский Орион¹³; храню Первозданный Хаос. Я не повернул назад, я вижу Владыку Дуата. Я обоняю пищу Эннеады, я сижу с ними. Жрец ритуала призывает для меня саркофаг; я слышу список приношений. Я вступаю на барку Нешмет беспрепятственно, моя душа с ее [барки. – М. Ч.] владыкой¹⁴.

Привет тебе, правящий над Западными [т. е. умершими. – М. Ч.], Осирис, обитающий в Тинитском номе. Ты дашь мне пройти в мире на Запад. Владыки Тайной земли принимают меня и трижды хвалят меня в мире. Они дают мне место позади Старшего в Совете. Кормилица принимает меня днем и ночью. Я поднимаюсь перед Ун-Нефером. Я сопровождаю Хора в Ра-Сетау и Осириса в Мендес. Я принимаю любую форму, какую пожелаю в любом месте, каком бы мой Ка ни захотел.

Тот, кто знает этот свиток на Земле или помещает его написанным в гроб, выходит днем в любой форме, какой пожелает, и возвращается на свое место беспрепятственно. Данное ему – хлеб и пиво и куски мяса с алтаря Осириса. Он входит в мире на Поля Иалу¹⁵. Знающему этот приказ того, кто в Мендесе, – ячмень и пшеница будут даны там, поэтому он будет преуспевающим, каким он был на Земле. Он удовлетворяет свое желание подобно этим 9-ти богам, находящимся в Дуате¹⁶.

¹¹ Озеро Двух Истин: находится в Аменти (первый регион иного мира). Посреди этого озера располагается Остров Правды, на котором находится Зал Двух Истин, где вершится посмертный суд.

¹² Эннеада – «Девятка». Изначальные девять богов города Гелиополь: Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сэтх и Нефтис. По образу гелиопольской девятки создавались свои эннеады и в других центрах.

¹³ В данном случае – одно из имен Осириса.

¹⁴ Т. е. с Осирисом.

¹⁵ Поля Иалу – «Поля Камыша», второй по счету регион загробного мира; находятся где-то в районе зменого Абидоса. Поля Иалу – последний этап в посмертном странствии души. Здесь находится дом Осириса с двадцатью одним пилоном (вратами). Посреди Полей Иалу растут две сикоморы из бирюзы, между которыми проплывает в своей барке Ра-Атум, так как над ними находятся Срединные Врата Неба, ведущие на восточный горизонт. Поля Иалу обнесены металлической стеной и окружены длинной и бесконечно широкой рекой, в которой нет ни рыб, ни змей. На этих полях оправданный на посмертном суде покойный трудится каждый божий день. Здесь растут ячмень и пшеница сказочной высоты, которые покойный должен посадить, вырастить и собрать.

¹⁶ Дуат – загробный мир. Был одной из составных частей вселенной (небо, земля, Дуат, вода, горы). Дуат, похоже, располагается за пределами видимой реальности; во всяком случае, его нельзя однозначно отнести ни к подземному миру, ни к небесному. Это область «совсем глубокая, совсем темная и бесконечная». В общих чертах Дуат повторяет земной Египет, но, судя по всему, он в десятки раз превосходит его по площади. К тому же Дуат – это свернутое в кольцо пространство, образованное согнутым телом Осириса: так Дуат часто изображался на папирусах и стенах гроб-

Воистину замечательное изречение, испытанное миллионы раз.

Глава 2

Изречение выхода днем и жизни после смерти.

Говорит N: – О, Единственный, кто восходит, как Луна. О, Единственный, кто сияет, как Луна; Пусть N выходит вместе с этой твоей толпой. Освободитель их – в Солнечном Свете¹⁷ – открывает им Дуат. Вот N выходит днем, чтобы делать все, что может пожелать при жизни.

Глава 3

Изречение, подобное предыдущему.

Говорит N: – О, Атум¹⁸, выходящий как Властелин бушующего потока, прославленный, как Рути¹⁹. Молитвенно обратись к Прародителям: приходит N, как один из тех, кто посреди них; он отдал приказ экипажу [ладьи] Ра вечерней порою. Живет Осирис N после смерти; подобно Ра, каждый день. Той, которой был рожден Ра, был рожден и Осирис N. Каждый бог радуется, что живет Осирис N, подобно тому, как радуются они, что живет Птах²⁰, выходящий из Великого Двора в Гелиополе.

ниц. Попасть в Дуат можно через проход в скалах на западном берегу Нила в районе Абидоса. В Дуате имеются пещеры, озера пламени, где сжигаются души, тела и даже тени грешников. Но в Дуате имеются и приятные места, а именно Поля Хотеп («Поля Мира», т. е. поля вечного блаженства с Полями Иалу), которые, судя по всему, занимают всю «позитивную» часть Дуата. В Дуат каждую ночь приходит бог Ра на своей солнечной барке. За двенадцать часов ночного плавания Ра проходит весь Дуат, достигает Полей Иалу и сквозь Срединные Врата возвращается на восточный горизонт неба.

¹⁷ Каждую ночь, во время своего двенадцатичасового плавания через Дуат, Ра вступает в смертельную схватку с силами мрака и с помощью своих спутников побеждает их, вызывая радость и ликование обитателей Загробного мира, подобно тому как он разгоняет тьму над Землей, когда, пройдя Срединные Врата Полей Иалу, вновь появляется на восточном горизонте. Ночному путешествию Ра через мир иной посвящено специальное произведение, носящее название «Ам-Дуат» («То, что в Дуате»). В этой книге о топографии Загробного мира говорится подробнее, чем в «Перэт эм херу», особенно о том, что касается описаний египетского «ада» – пылающих котлованов или котлов, в которых сжигаются тела, души и тени грешников.

¹⁸ Атум – бог солнца, демиург, глава и создатель гелиопольской эннеады. Один из древнейших богов Египта. По гелиопольской космогонии Атум возник из предвечного океана-хаоса Нуна. Один, без женской пары, он породил первую чету богов: Шу (воздух) и Тефнут (влага), от которых впоследствии произошли остальные боги. Во многих текстах Атум выступает как вечернее солнце, отождествляясь с Хепри (утреннее солнце) и Ра (дневное), а часто выступает как триединный бог Хепри-Ра-Атум. Имя «Атум» одновременно означает «Все» и «Ничто». Изображался в антропоморфном облике.

¹⁹ Рути – пара богов в облике львов; отождествлялись с Шу и Тефнут. Им принадлежали утренняя и вечерняя солнечные барки, поэтому покойный, отождествляясь с ними, получал возможность путешествовать вместе с богом-солнцем. Рути часто воспринимались как единое божество.

²⁰ Птах – главный бог и покровитель города Мемфис, однако почитался во всем Египте и даже за его пределами, в Нубии, Палести-

Глава 5

Изречение, чтобы не давать человеку делать работу в Херет-Нечер.

Говорит N: Я судящий Оцепеневших [т. е. умерших. – М. Ч.], вышедший из Гермополя [т. е. бог Тот – М. Ч.]. Я живая душа и живу внутренностями бабуинов-²¹.

Глава 6

Изречение, заставляющее ушебти²² работать для человека в Херет-Нечер.

Говорит N: – О этот ушебти! Если Осирис N будет призван выполнять любую работу, какую выполняют там, в Херет-Нечер, и будут тяготы ему там, как человеку, несущему свои обязанности, ты должен взять на себя все эти работы, которые делаются там: возделывать поля, обустраивать берега, перевозить через реку песок с запада на восток. «Я сделаю это. Я здесь!» – скажешь ты.

Глава 17

<...>

Я иду по дороге, которую знаю, по направлению к Острову Праведников. Что это? Это Ра-Сетау. Его южные врата – Наирутеф²³, северные врата – на Иат-²⁴ Осириса. Что до «Острова Праведников» – это Абидос. Другими словами: это дорога, по которой шел Отец мой Атум, когда он шествовал к Полям Иалу.

Я достигаю страны Обитателей Горизонта, я выхожу из тайных врат. Что это? Это поля Иалу, рождающие пропитание для богов (которые) вокруг наоса. Что до этих «тайных врат» – это дверь возвышения Шу. Другими словами: это дверь в Дуат. Другими словами: это две половинки двери, через которую шествует Атум, шествуя к восточному горизонту неба.

не, на Синае. Согласно мемфисской космогонии, Птах был демидургом и создал Вселенную и все, что ее наполняет, с помощью творящего божественного слова. Все, что должно было возникнуть, появилось сначала в его сердце, а затем, будучи названным Богом вслух, воссуществовало. Птах представлялся всегда антропоморфно: в виде стоящей мумии с посохом в руках и погребальным чепцом на голове.

²¹ Т. е. питаюсь ими.

²² Ушебти – «ответчик». Небольшая фигурка, помещавшаяся в гробницу с целью заменить покойного в работах на Полях Иалу. Когда покойный призывался на работы, ушебти должен был ответить за него «Я здесь!» и отправиться в поле. Судя по всему, ушебти – близкая аналогия волшебным куколкам наших сказок, выполнявшим за героя или героиню различные «трудные задачи». Ушебти изготовлялся в виде мумии с открытыми головой и руками, в которых он держит мотыгу. Чаще всего ушебти бывают деревянными или керамическими.

²³ Наирутеф – некрополь в Абусир эль-Мелек.

²⁴ Не вполне выясненный термин, скорее всего означающий «область», «район», «владение» и т. п. Иногда обозначает «остров», «холм». Поля Хотеп разделены на четырнадцать иат.

<...>

О Ра-Атум, владыка Великого Дома, Властелин всех богов, живой, невредимый и здоровый! Избавь N от этого бога, чье лицо – морда борзой, но чьи брови – человечьи и который живет жертвами. Он из тех, кто у изгибов озера пламени, кто глотает тела и похищает сердца-хат²⁵, кто наносит раны, будучи невидимым. Кто это? Его имя – Поглотитель Миллионов. Он существует в иат [Вариант: в озере Унет]. Что до «озера пламени», оно находится между Наирутефом и двором. Каждый, кто ступает на него неочищенным, погибнет от ужаса. Вариант: его имя Острый; он – привратник Аменти. Вариант: его имя Хозяин-Своего-Действия.

<...>

Глава 23

Изречение отверзания уст N для него в Херет-Нечер.

Говорит он: – Мои уста открыты Птахом; узы которые замыкали мои уста, открыты Богом моего города. Приходит Тот, наделенный чарами. Он открывает узы Сэтха, замыкавшие мои уста. Атум дает мне мои руки, которые он охранял. Мои уста даны мне; мои уста раздвинуты Птахом его металлическим клинком, которым он раздвигает уста богов <...>.

Глава 25

Изречение, дающее N помнить его имя в Херет-Нечер.

Говорит N: – Я поместил мое имя в Пер-Ур²⁶. Я сделал так, что мое имя помнят в Пер-Ну²⁷ в эту ночь счета лет исчисления месяцев. Я – Этот Обитатель, сидящий в восточной части неба. Каждому Богу, который придет позади меня, я после скажу его имя.

Глава 26

Изречение подавания сердца N и для него в Херет-Нечер.

Говорит он: – Я обладаю своим сердцем-иб в доме сердец-иб. Я владею моим сердцем-хат в доме сердец-хат. Принадлежит мне сердце мое; оно довольно мною и тем, что я не ел хлеба, принадлежащего Осирису <...>

²⁵ По представлениям египтян у человека было два сердца: сердце-иб и сердце-хат.

²⁶ Пер-Ур – «Большой Дом», древнее святилище Верхнего Египта, был его символом.

²⁷ Пер-Ну – «Дом Огня», архаическое святилище и символ Нижнего Египта.

Глава 30 б

Изречение, не дающее сердцу N восстать против него в Херет-Нечер.

Говорит он: – Сердце мое матери моей, сердце мое матери моей! Мое хат моего бытия, не свидетельствуй против меня как свидетель, не вставай против меня в Суде. Не перевешивай меня перед хранителем весов. Ты – мой Ка, находящийся в моем теле, Хнум, укрепивший члены мои. Когда ты выходишь в прекрасное место, уготовленное для нас там, не делай наше имя мерзким для (загробных) придворных, размещающих людей на их местах. Это будет хорошо для нас и хорошо для Слушающего, и суд будет благоприятным для приговора. И не выдумывай напраслины против меня перед Богом в присутствии Великого Бога – владыки Запада! Смотри! Благородство твое – в оправдании.

Комментарий: Укрась скарабея из нефрита золотом, и помести его в хат человека, и соверши для него церемонию отверзания уст. Он должен был помазан миррой.

Глава 38

Изречение, чтобы жить воздухом в Херет-Нечер.

Говорит N: – Я Рути, старше Ра-Атума из Хеммиса. Вы, Кто-в-Своих-Святынищах, ведите меня! Вы, Кто-в-Своих-Пещерах, сотворите путь для меня! Вы, пересекающие воды по курсу ладьи Атума, я стою на палубе ладьи Ра. Я передаю его слова для рехит. Я повторяю его слова Узкогорлому. Мои Отцы судят в мою пользу вечерней порою. Я открываю мои уста, чтобы питаться жизнью, я живу воздухом, я вновь живу после смерти подобно Ра каждый день.

Глава 75

Изречение шествия к Гелиополю и получения там места.

Говорит N: – Я вышел из Дуата, я пришел от пределов Земли. Мои пелены – внутренности бабуинов. Я прошествовал через чистые святилища даров. Я прорвался в святилища [бога] Ремрема. Я достиг святилищ [бога] Ихсесефа. Я проник в тайные ограды <...>

Глава 89

Изречение, дающее [душе] Ба соединиться с телом в Херет-Нечер.

Говорит Осирис N: – О Приносящий! О Ведущий! Суций в своем зале, великий Бог! Дай душе моей придти ко мне отовсюду, где она может быть. Если есть преграды в принесении мне души моей отовсюду, где бы она ни была, ты найдешь Око Хора

встающим против тебя, как эти там. Пока Осирис N спит Осирис N схватывает спящих в Гелиополе, стране тысяч соединенных.

Приведет ко мне мой Ба моего Ах правого голосом отовсюду, где он может быть. Они, эти с Неба и Земли, идут против тебя ради души моей. Если есть препятствия у тебя дать моей душе увидеть мое тело, ты найдешь Око Хора встающим против тебя, как эти там. О, боги, влекущие ладью Владыки миллионов²⁸, приносящие небо в Дуат, уничтожающие тайны Загробного Неба, заставляющие души достичь мумий; хотя ваши руки заняты бечевой, сжимайте, хватайте ваши копья, изгоняйте врагов, и ладья возликует, и великий Бог отправится в мире! <...>

У того, кто знает это изречение, тело не погибнет и его душа не покинет тела. Воистину прекрасное изречение, испытанное миллионы раз.

Глава 105

Изречение умиротворения Ка N для него в Херет-Нечер.

– Привет тебе, мой Ка, моя жизнь. Смотри, я пришел под твое сияние, могучий, сильный душою, могущественный. Я принес тебе натрон-бэд и ладан, которым я очищу тебя, которым я очищу твою слюну. Эти дурные слова, которые я произносил, эти плохие дела, которые я совершал, не будут предъявлены мне, ибо это мой папирусный амулет, который в горле Ра, дан обитателям горизонта. Если они процветают, процветаю и я и процветает мой Ка подобно им.

Пропитание моего Ка подобно их пропитанию. Ты, кто взвешивает на весах, пусть истина взойдет к ноздрям Ра в тот день суда. Не дай моей голове быть унесенной от меня, ибо я не глаз, подсматривающий и не ухо подслушивающее. Я не жертвенный бык. Ничто от меня не стало смертной жертвой тем, кто над Нут. Дай мне пройти мимо тебя, я чист. Оправдан Осирис перед врагами его.

Глава 106

Изречение подания ежедневных даров в Мемфисе и в Херет-Нечер.

Говорит N: – О Старший, владыка пропитания. О Старший над верхними домами и вы, дающие хлеб Птаху! Дайте мне хлеба, дайте мне пива. Мой завтрак – из (мяса) бедра и печений. О, перевозчик Полей Иалу, принеси мне эти хлебы через твое водяное пространство, как для Отца твоего, Старшего, переправившегося в божественной ладье²⁹.

²⁸ Т. е. Ра.

²⁹ Т. е. для Атума.

Глава 109

Изречение знания душ Востока.

Говорит N: – Я знаю восточные врата неба, у которых южная (часть) – в озере гусей хару, а северная – в водоеме гусей ру. Там проплывает Ра под парусами и на веслах, а я управляю канатами божественной ладьи <...>.

Я знаю Поля Иалу, принадлежащие Ра. Стены их из Металла. Высота ячменя там 5 локтей³⁰: колосья его в два локтя, а стебель – в четыре. Аху, девяти локтей высоты каждый, срезают их бок о бок с Душами Востока <...>.

Глава 125

Говорится при достижении Зала Двух Истин; избавление N от всех дурных дел, которые он совершил; созерцание ликов всех богов.

Говорит N: – Хвала тебе, великий Бог, владыка Двух Истин! Я пришел к тебе, мой владыка. Ты привел меня, чтобы я увидел твою красоту. Я знаю тебя. Я знаю твое имя. Я знаю имена 42-х богов, пребывающих с тобою в этом Зале Двух Истин, которые живут злыми, питаюсь их кровью в день ответа перед Ун-Нефером. Две Дочери, Два Его Ока, Владыка Истины – имя твое.

Вот я пришел в тебе. Я принес тебе правду, я отогнал ложь для тебя. Я не поступал несправедно ни с кем: я не убивал людей Я не творил зла вместо справедливости. Я не знаю ничего, что нечисто. Я не притеснял бедного. Я не делал того, что мерзко богам. Не оскорблял я слугу перед хозяином. Я не причинял никому страданий. Никого не заставлял плакать. Я не убивал и не заставлял убивать. Я никому не причинял боли. Я не уменьшал жертвенную еду в храмах. Я не уносил хлеба богов. Я не присваивал заупокойных даров. Я не развратничал. Я не мужеложествовал. Я не уменьшал меры зерна. Я не убавлял меры длины Я не покушался на чужие поля. Я не утяжелял гири весов. Я не облегчал чаши весов. Я не отнимал молока от уст младенца. Я не уводил скот с его пастбищ. Я не ловил птиц богов, не удил рыбу в их водоемах. Я не задерживал воду в ее время. Я не строил запруд на текущей воде. Я не гасил огонь в его время. Я не удалял скот от имущества Бога. Я не задерживал Бога при его выходах. Я чист, я чист, я чист, я чист!

Моя чистота – чистота Феникса из Гераклеополя, ибо я нос Владыки Дыхания, который дает жизнь всем рехит в день Восполнения Ока Уджат в Гелиополе в последний день второго месяца зимы перед Владыкой этой Земли. Я один из тех, кто видел полноту Ока в Гелиополе. Ничего дурного не случится со

мною в этой стране и в этом Зале Двух Истин, ибо я знаю имена этих богов, которые находятся в нем, спутников Великого Бога:

О Широко Шагающий, вышедший из Гелиополя, я не грешил.
О Обнимающий Пламя, вышедший из Хераха, я не воровал.
О Носатый, вышедший из Гермополя, я не был жадным.
О Глотающий Тени, вышедший из пещеры, я не крал.
О Свирепый Ликом, вышедший из Ра-Сетау, я не убивал людей.
О Рути, Вышедший Из Неба, я не уменьшал меры.
О Кремнеглазый, вышедший из Летополя, я не делал дурных вещей.
О Пылающий, вышедший задом, я не крал имущества Бога.
О Ломающий Кости, вышедший из Гераклеополя, я не говорил лжи.
О Процветающий в пламени, вышедший из Мемфиса, я не уносил еды.
О Обитатель Пещеры, вышедший с Запада, я не был раздражительным.
О Белозубый, вышедший из Фаума, я не преступал закона.
О Предатель Крови, вышедший из места бойни, я не убивал божественного скота.
О Поедатель внутренностей, вышедший из двора 30-ти я не ростовщичествовал.
О Владыка Правды, вышедший из Двух Истин, я не воровал хлеба.
О Сбивающий с пути, вышедший из Бубастиса, я не подслушивал.
О Бледный, вышедший из Гелиополя, я не был болтливым.
О Дважды Злющая Гадюка вышедшая из Анеджи, я не препирался ради моего имущества.
О змей Уамемти, дошедший из места казни, я не прелюбодействовал.
О Видящий-То-Что-Он-Унес, вышедший из дома Мина, я не был нечистым.
О Ты-Кто-Над-Первородным, вышедший из Имад, я не внушал ужас.
О Разрушитель, вышедший из Ксоиса, я не преступал закона.
О Творящий Несчастье, вышедший из Урит, я не гневался.
О Дитя, вышедшее из Гелиопольского нома, я не был глух к словам правды.
О Пронзносящий Изречения, вышедший из Унси, я не творил несчастья.
О Бубасти, вышедший из Шетит, я не подмигивал.
О ты с Лицом-Назад, вышедший из могильной ямы, я не развратничал, я не мужеложествовал.
О Горяченогий, вышедший из сумерек, я не лицемерил.
О Темный, вышедший из темноты, я не препирался.
О Приносящий свои приношения, вышедший из Саиса, я не совершал насилия.
О Владыка Лиц, вышедший из Надеффта, я не был вспыльчивым.

³⁰ Древнеегипетский локоть – приблизительно 52 см.

О Советчик, вышедший из Унет, я не искажал мою природу, я не омывал Бога.
 О Рогатый, вышедший из Асьюта, я не болтал.
 О Нефертум, вышедший из Мемфиса, я не творил неправды, я не делал зла.
 О Не Дающий Остаться В Живых, вышедший из Бусири, я не оскорблял Царя.
 О Ты-Делающий-Что-Хочешь, вышедший из Антеополя, я не переходил вброд через воду.
 О Ихи, вышедший из Нуна, я не повышал голос.
 О Дающий Процветание рехит, вышедший из своего обиталища, я не оскорблял Бога.
 О Соединитель хороших вещей, вышедший из нома Гарпуна, я не был надменным.
 О Соединитель Ка, вышедший из города, я не делал различия между собой и другими.
 О Верхнеглавый, вышедший из ямы, не велико было принадлежащее мне имущество.
 О Несущий Свою Руку, вышедший из Страны Молчания, я не оскорблял Бога в моем городе.

Говорит Н: – Слава вам, боги! Я знаю вас. Я знаю ваши имена. Вы не скажете о моих грехах этому Богу, в свите которого вы состоите. Обвинения против меня не будут перед лицом Владыки Вселенной, ибо я творил правду в Та-Мери. Я не оскорблял Бога. Нет обвинения против меня у царя в его день.

Слава вам, находящиеся в Зале Двух Истин, не имеющие в себе лжи, живущие правдой и пьющие правду перед лицом Хора, сияющего в его солнечном диске. Избавьте меня от Бабаи, живущего внутренностями старших в этот день Великого Расчета.

Вот я пришел к вам. Я без греха, без порока, без зла, без слабостей. Нет того, против кого я бы сотворил что-нибудь. Я живу правдой. Я пью правду моего сердца. Я делал то, что просили люди и что нравилось богам. Я умилил Бога тем, что ему приятно. Я давал хлеб голодному, воду – жаждущему, одежду – нагому, ладью для переправы – не имеющему ее. Я совершал жертвы богам и успокоительные жертвенные службы светлым душам (аху). Освободите меня, защитите меня. Не говорите против меня перед лицом Великого Бога. Я чист устами, я чист руками. Я тот, кому говорят «Приди с миром!» те, кто видят его, ибо я слышал этот разговор осла и кошки в доме Того-У-Кого-Открыт-Рот. Если я буду свидетельствовать перед ним, он будет оглашать.

Я видел разделявание дерева Ишед в Ра-Сетау. Я – жрец сэм богов³¹, который знает, что у них внутри. Я пришел, чтобы свидетельствовать правду и привести весы в равновесие.

О Бог высокий на своем пьедестале, владыка короны Атеф³², взявший себе имя «Владыка Дыхания»! Из-

бавь меня от твоих вестников, которые причиняют зло и приносят бедствия, чьи лица не выражают сострадания, ибо я творил правду для Владыки Правды. Я чист, моя грудь чиста, моя спина чиста, моя середина – место правды, нет ни одного моего члена, лишённого правды. Я омылся в южном водоеме. Я упокоился в Северном городе на полях кузнечиков, где я омылся в этот час ночи или дня, чтобы успокоить сердца богов, когда я прохожу по ним (полям) ночью или днем.

– Пусть он войдет, – говорят они мне. – Кто ты? – говорят они мне. – Как имя твое? – говорят они мне.
 – Я владыка побегов зарослей папируса. Тот-Кто-В-Маслине – имя мое.
 – Через что ты прошел? – говорят они мне.
 – Я прошел через северный город зарослей.
 – Что ты видел там?
 – Бедро и голень.
 – Что ты сказал им?
 – «Я видел ликование в землях азиатов».
 – Что они дали тебе?
 – Пламя огня и кристалл.
 – Что ты с ними сделал?
 – Я похоронил их на берегу Озера Правды как вечерние вещи.
 – Что ты нашел там, на берегу Озера Правды?
 – Жезл из кремня. Податель Дыхания – имя его.
 – Что ты сделал с огнем и кристаллом после того, как ты похоронил их?
 – Я оплакал их. Я вырыл их. Я загасил огонь, я сокрушил кристалл. Я бросил их в озеро.
 – Иди! Войди через эти врата Зала двух истин, ты знаешь нас.
 – Мы не дадим тебе пройти мимо нас, – говорят косяки этих врат, – пока ты не скажешь наше имя.
 Гирия Точного Отвеса – ваше имя.
 – Я не дам тебе пройти мимо меня, – говорит правая створка этой двери, – пока ты не назовешь мое имя.
 – Чаша Весов Для Взвешивания Правды – твое имя.
 – Я не дам тебе пройти мимо меня, – говорит левая створка этой двери, – пока ты не назовешь мое имя.
 – Приношение Вином – имя твое.
 – Я не дам тебе пройти мимо меня, – говорит порог этой двери, – пока ты не назовешь мое имя.
 – Бык Геба – имя твое.
 – Я не открою тебе, – говорит задвижка этой двери, – пока ты не скажешь моего имени.
 – Плоть Матери Его – твое имя.
 – Я не открою тебе, – говорит засов этой двери, – пока ты не скажешь моего имени.
 – Живое Око Собека³³ Владыки Баху – твое имя.
 – Я не открою тебе, я не дам тебе пройти мимо меня, – говорит привратник этой двери, – пока ты не назовешь моего имени.
 – Хат Шу, Которое Он Дал Как Защиту Осириса, – твое имя.
 – Мы не дадим тебе пройти мимо нас, – говорят притолки этой двери, – пока ты не назовешь наших имен.
 – Они – Отродья Кобр.

³¹ Жрец сэм – участвовал в погребальном ритуале, облачался в шкуру леопарда, окуривал мумию благовониями.

³² Корона Атеф – корона Осириса, напоминающая Белую корону фараона, но с двумя высокими перьями по бокам.

³³ Собек – бог-крокодил.

– Ты знаешь нас. Проходи.
 – Ты не ступишь на меня, – говорит пол этого зала.
 – Но почему? Я чист.
 – Потому, что я не знаю имен твоих ног, которыми ты ступаешь по мне. Скажи мне.
 – Тайный образ Мина – имя моей правой ноги, Унпет Хатхор – имя моей левой ноги.
 – Пройди по нам. Ты знаешь нас, – говорят они.
 – Я не доложу о тебе, – говорит привратник зала, – пока ты не скажешь моего имени.
 – Ведающий Сердца, – Испытующий Утробы – имя твое.
 – Кому я должен доложить о тебе из богов, которые на своих постах?
 – Скажи это Проводнику Обеих Земель.
 – Кто это Проводник Обеих Земель?
 – Это Тот.
 – Входи! – говорит Тот. – Зачем ты пришел?
 – Я пришел держать ответ.
 – Каков ты?
 – Я чист от всякого греха и пороков тех, кто пребывает в свой день. Я не нахожусь среди них.
 – Кому доложить о тебе?
 – Тому, у кого потолок – огонь, стены – живые кобры, пол его дома – вода.
 – Кто это?
 – Это Осирис.
 – Иди, о тебе доложили. Твой хлеб – Цельное Око, твое пиво – Цельное Око, смертные жертвы тебе на Земле – Цельное Око. Так говорит он N. Говорится при входе в Зал Двух Истин.

Это изречение произносится, когда он чист и омыт, после того как он облачился в свои одеяния, обут в белые сандалии, и умащен миррой, и преподнес молодого бычка, курицу, ладан, хлеб, пиво и овощи.

Смотри! Перепиши для себя этот текст. Напиши его на чистой поверхности Нубийскими чернилами и измажь его землей, на которую не ступал лев. Что до того, в чьем распоряжении имеется этот свиток, он и его дети будут продолжать процветать и не будут голодными. Он будет известен Царю и его двору. Будут даны ему печенье, кувшины, хлеб-песэн, и толстый кусок мяса с алтаря великого Бога – Владыки Дуата. Он не будет прогнан ни от каких ворот Запада. Его повлекут вместе с царем Верхнего и Нижнего Египта. Он будет в свите Осириса. Воистину замечательное изречение, проверенное миллионы раз.

Глава 138

Изречение входа в Абидос и пребывания в свите Осириса.

Говорит N: – О вы, боги, обитающие в Абидосе, весь Суд во всей его полноте! Ликуйте при моем приближении. Вы увидите моего отца Осириса. Я был испытан и вышел перед ним.

Я его Хор, владыка Черной страны и Красной страны³⁴. Я захватил все, будучи непобедимым, чье Око преобладает над врагами его, кто спас своего Отца, унесенного потоком, и спас свою мать; кто сокрушил своих врагов и изгнал грабителей отсюда, кто заставил замолчать мощь Вредного. Я правитель толпы, Владыка Обеих земель, взявший лучшее в царстве своего Отца.

Я был судим, я был оправдан. Я преобладаю над своими врагами. Произойдет с ними то, что они делали против меня. Моя сила – это моя защита. Я сын Осириса. Мой Отец Защитил свое тело от Зловредных.

Глава 175

Изречение, не дающее умереть вторично <...>

Говорит Осирис N: О Атум, что это значит, что я отправляюсь сюда. Ведь здесь нет воды и нет воздуха. Это место такое глубокое, такое темное и такое пустынное! – «Здесь живут в спокойствии сердца». – Но ведь здесь нет любовных наслаждений! – «Я дал просветление вместо воды, воздуха и любовных наслаждений и спокойствие сердца – вместо хлеба и пива», – молвил Атум. – «Ты улицезрешь, что я не дам тебе страдать от лишений». – (Но) ведь каждый бог отправил свой трон в Ладье Миллионов (Лет)! – «Твой трон (принадлежит) твоему сыну Хору», – молвит Атум <...>

«А каково время жизни?» – говорит Осирис. «Ты будешь пребывать миллионы миллионов лет, время [Твоей жизни] – миллионы лет. [Когда-нибудь] я уничтожу все, что я создал. Эта Земля вновь станет хаосом и наводнением, как было вначале. [Только] я, я и Осирис [останемся в живых], и я приму облики змей, которых не знают люди и не видели боги. Как прекрасно то, что я сделал для Осириса, больше, чем для всех других богов, ибо я дал ему владение, а его сын Хор унаследовал его трон на Острове Пламени. Я дал ему место в Ладье Миллионов Лет, и Хор утвердился на фасаде [его дворца], желая воздвигнуть его монументы». «Будет ли душа Сэтха послана [на Запад] скорее, чем (души) всех других богов?». – «Я взял под стражу его душу в Ладье из-за его желания заставить трепетать от страха тело Бога».

О мой отец Осирис, сделай для меня то, что сделал для тебя твой отец Ра! Пусть я «продолжусь»³⁵ на Земле; пусть я воздвигну мой трон. Пусть мой наследник будет здоров; пусть моя гробница будет прочной и пусть моя челядь будет на Земле. Пусть мои враги будут, как плоды сикоморы, и пусть (богиня) Селкет³⁶ стережет их окопы. Я твой сын, отец

³⁴ Черная страна – Египет с его плодородной почвой, в отличие от Красной страны – пустыни.

³⁵ «Продолжиться» – оставить после себя владение и детей-наследников.

³⁶ Селкет – богиня-скорпион.

мой Ра! Сделай (все) это для меня, для жизни, процветания и здоровья, и Хор утвердится на его фасаде. Сделай так, чтобы отпущенное мне время прошло в достижении достоинства среди достойных <...>

Говорится над изображением Хора, сделанным из ляпис-лазури, помещенным на горле мумии в качестве защиты на Земле, которую дает челядь человека людям, богам, аху и покойным. Это их добрые дела, которые спасут его в Херет-Нечер. Пусть это будет сделано также и для тебя. Воистину замечательное изречение, проверенное миллионы раз для Осириса N.

Глава 191

Изречение, чтобы принести душу к телу.

Говорит N: – О ты, уносящий души живых! О ты, отсекающий тени! О вы, боги над живущими! Идите, принесите душу Осириса N, чтобы она могла соединиться с телом, чтобы его сердце возрадовалось, чтобы его душа вошла в его тело и в его сердце; поместите его душу в его тело и в его сердце, соедините его душу с телом и его сердцем. Принесите их ему, боги, в храм Бенбен в Гелиополе позади Шу, сына Атума. Его сердце, как у Ра, его сердце-хат, как у Хепри. Дважды чисты приношения твоему Ка, твоему телу, твоей душе, твоей тени, твоей мумии, о N, в Дуате навечно.

Глава 192

Иное изречение (подобное предыдущему).

– О Осирис N, дважды живой, дважды юный! Нет никакого зла в том месте, где ты находишься. Ты выходишь днем, ты наслаждаешься его лучами, и боги сидят в том месте, где ты пребываешь. Ты поднимаешься и опускаешься, и ноги твои не отторгнуты. Тыходишь к богам беспрепятственно. Открыты для тебя двойные двери Дуата в стране тишины; открыты для тебя врата тайных областей. Стражи простирают к тебе руки, радуясь твоему приближению, и говорят: «Тыходишь приятным, Осирис N, любовь к тебе – с тем, перед кем ты идешь». Они встречают тебя многочисленными хвалами, и каждый присоединяется к ним. Они говорят тебе, Осирис N, когда они окружают алтарь пред тобою: «Тыходишь приятным, тыходишь любимым!»

Он³⁷ ставит тебя во главе их, он доволен тобой, и ты разделяешь с ним приношения. Он защищает тебя, он устраняет твоё зло.

Привет тебе! Безгрешные любят тебя, они, обитающие в Херет-Нечер, заботятся о тебе, Осирис, царствующий на Западе, правогласный Осирис N. Обитающие в Дуате идут к тебе с восхвалениями. Они

обращают свои взоры навстречу тебе, глава богов, видят тебя, Осирис N, глава богов, приказывающий тем, чьи места сокрыты. Они радуются тебе. Ты – рядом с тем местом, где пребывают боги.

³⁷ Т. е. Великий Бог.